

Хвойник Игнатий Ефимович

Скульптор И. С. Ефимов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И26

И26   **Игнатий Ефимович Х.**
Скульптор И. С. Ефимов / Хвойник Игнатий Ефимович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
50 с.

ISBN 978-5-521-29007-9

ISBN 978-5-521-29007-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

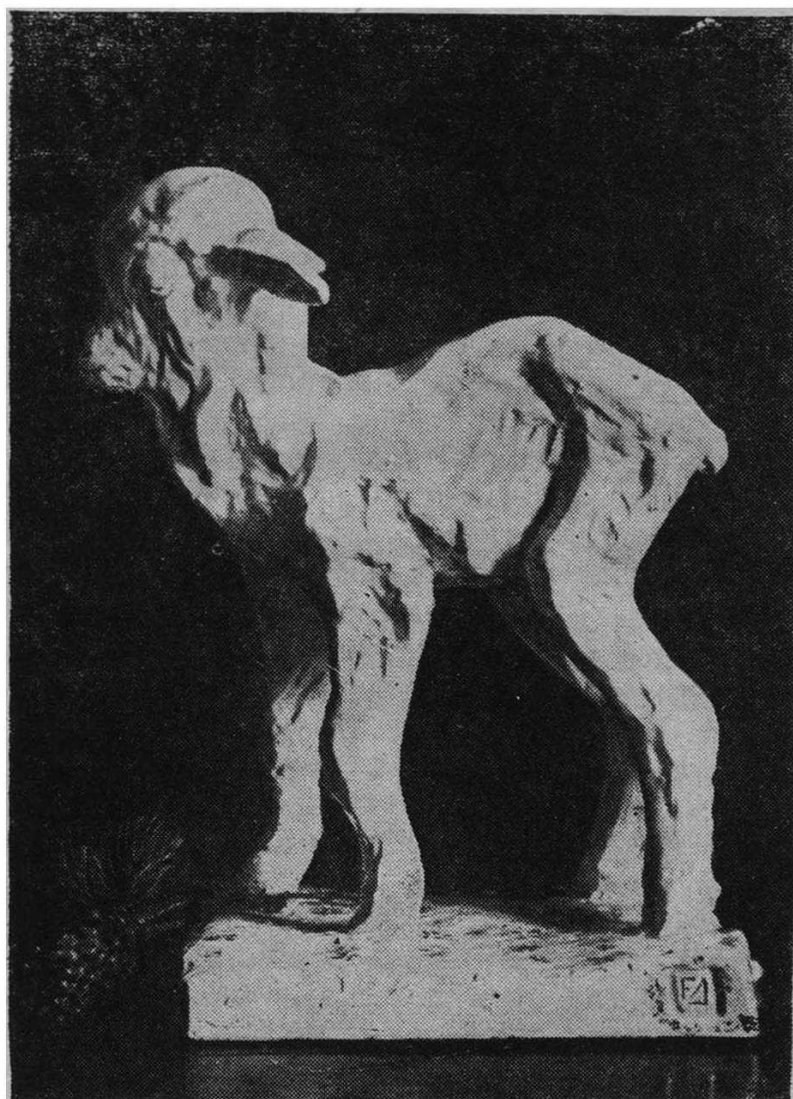

По мере роста благосостояния трудящихся и подъема их общекультурного уровня все требовательнее заявляют о себе эстетические запросы в области материальной обстановки повседневного быта.

В первую очередь и с особой выпуклостью это сказывается по линии тех предметов широкого обихода, которые искони оформляли эстетические вкусы потребителя и являются действенными факторами художественной культуры широчайшего жизненного охвата. Сюда относятся такие предметы, как бытовой

текстиль, одежда, мебель, фарфоро-фаянсовая и стеклянная посуда, керамические изделия утилитарного и декоративного назначения и весь тот круг вещей, в которых качество раскраски, расцветки, рисунка и формы является одним из решающих признаков качества продукции.

Процесс реконструкции нашей промышленности, быстро развертываясь вширь и вглубь, все теснее соприкасается с требованиями социалистического переустройства быта. Он уже вплотную подошел к тому этапу, когда можно и должно практически увязать соображения экономики и техники с требованиями культурно-художественного порядка. Пролетариат хочет жить не только просторно, гигиенично и удобно, но и с покрытием эстетических запросов к тому материальному окружению, которое организует его быт и глубоко воздействует на психику. Еще, пожалуй, острее ощущается практическая важность этого положения по отношению к колхозному крестьянству. Совершив скачок от сохи к трактору и быстро освобождаясь от гнета «идиотизма деревенской жизни», оно столь же неудержимо идет от кабака к клубу, от лаптей и глиняных черепков к более высокому комплексу форм материальной бытовой культуры. Оно пред'являет громадный счет по адресу нашего искусства и художественной промышленности. Рост зажиточности быстро развязывает эти потребности.

„Ягненок“. Шаянс 1912 г.

Задача их удовлетворения побуждает пересмотреть всю продукцию так называемого ширпотреба в разрезе художественного качества. Ширпотреб, который в период товарной дефицитности стал родовой кличкой тусклой, обезличенной, технически невысокой и эстетически никчемной продукции, должен стать синонимом высококачественных вещей и носителем подлинной художественно-бытовой культуры. Наряду с технической добротностью и в неразрывной связи с нею во весь рост встала проблема *художественной* обработки, создания более высоких типов и образцов промышленных изделий, внедряемых широким потоком в домашний и общественный быт городского и деревенского населения.

В области бытового фарфора-фаянса и стекла задача эта приобретает исключительно крупный масштаб как в силу громадной художественной емкости этого производства, так и в силу резкого отставания имеющихся здесь моделей и образцов (большей частью до-революционного происхождения) от самых снисходительных современных требований. Значительная доля этих старых образцов художественного оформления прежде всего идеологически совершенно неприемлема в наших условиях. В порядке *критического* усвоения этой культуры фарфора-фаянса приходится, конечно, начисто исключить всю ту густую

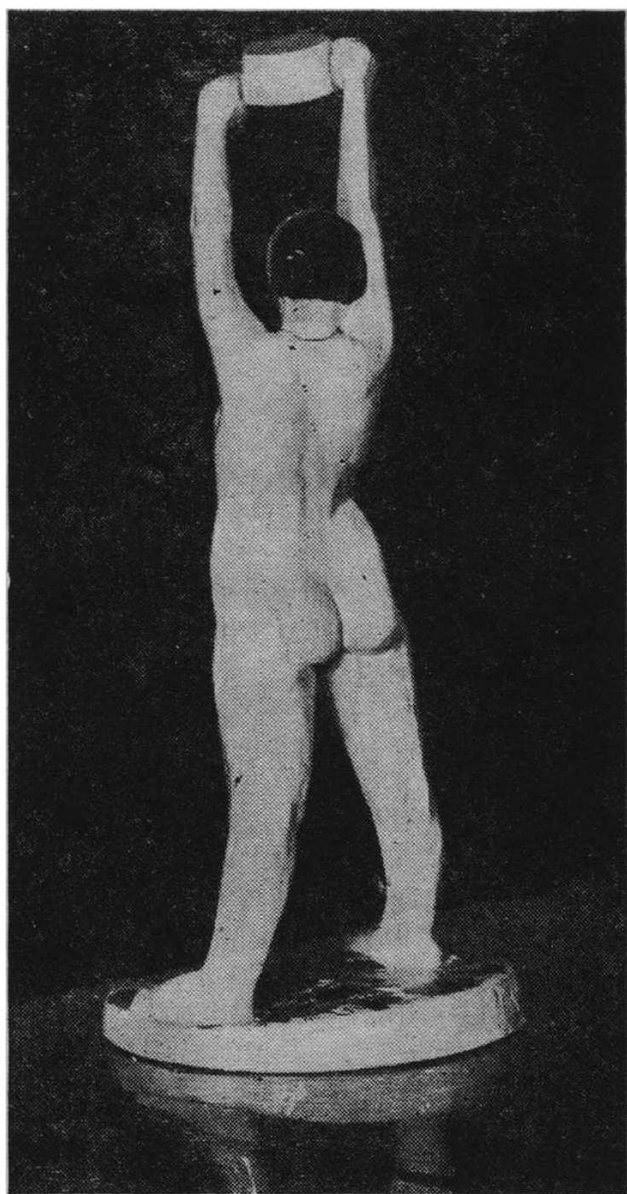
сюжетику, которая воспроизводит мотивы феодально-помещичьего быта, восходящие к образцам XVIII в., удержавшимся до сих пор в сильно вульгаризированных и упадочных вариантах в оформлении посуды. Не менее строгой оценки заслуживают и те их рассироленные, псевдомократические превращения, которые «чоом» унаследованы нами в обильных образцах «кузнецовских» и «мальцовских» времен.

Образцы эти культивируются в нашем фарфоро-фаянсе по сей день.

Замена всех этих образцов новыми, идеологически приемлемыми и художественно и технически более совершенными, представляет собою крупнейшую задачу, неразрешимую без широкого участия серьезных творческих сил.

Образцы и модели пореволуционного происхождения, применяемые в нашей фарфоро-фаянсовой промышленности, только в ничтожном проценте заслуживают безоговорочного признания. Большинство же этих попыток художественного обновления фарфоро-фаянса стоит на уровне суррогатов. Они либо продолжают в замаскированном виде худшие прикладнические традиции оформления фарфоро-фаянса, либо откровенно упрощают и обедняют художественные задачи до уровня аскетизации посуды и недвусмысленного «разрушения эстетики» под предлогом самой благонамерен-

„Вода“.
Фаянс
1914 г.

ной агитации за социалистический быт. Таковы, например, смехотворные по своей фармацевтической отделке синие этикетки надписей («Общественное питание — путь к новому быту»), наспех тиснутых на белое поле фарфоровой посуды наподобие замызганных канцелярских штампов. Они напоминают те невинные обертки, в которых протаскивается сквернейшая контрабанда: своим унылым видом, лишенным всякого эмоционального акцента и художественного обаяния, они закрепляют в сознании массового потребителя обещание безрадостности и бескрасочности того самого быта, за который они якобы агитируют. «Идеологическая выдержанность» подобных оформлений фарфора дискредитирует себя как нехитрая маскировка художественной фальшивки.

2

Особо следует подчеркнуть то положение глубокого упадка, в котором находится производство массовой бытовой скульптуры из фарфора, фаянса, стекла и терракоты. Эта громадная область приложения искусства в быту, достигшая замечательного расцвета в XVIII и первой половине XIX в. и отмеченная впоследствии утратой своих художественных достоинств под напором грубой рыночной продукции, находится в настоящее время почти в

полном забросе. Спрос на эти изделия лишь отчасти удовлетворяется продукцией нашей кустарной промышленности в виде статуэток и барельефов из терракоты, патинированных гипсовых бюстов, пенсильниц и чернильных приборов из цинка, дерева и скверно обработанных пластмасс. К тому же изрядная доля этих изделий и с тематической и с формально-художественной стороны продолжает ту линию глубочайшего опошления мелкой бытовой скульптуры, которая получила свое законченное выражение в пресловутых бисквитных «нимфах», фисташковых «феях» и грубых жанрово-этнографических, ярко раскрашенных муляжах. Сохранившиеся в продаже немногочисленные образцы дешевой фаянсовой посуды со скульптурной обработкой (круглой и барельефной) в виде масленок, кувшинов, хлебниц, сахарниц и т. п. воспроизводят исключительно старые, дореволюционные образцы весьма сомнительного художественного качества на убогой и ограниченной тематической основе сугубо мещанского пошиба.

Попытки влить свежую струю в бытовую фарфоро-фаянсовую скульптуру ограничились совершенно ничтожным количеством новых образцов, ни в какой мере не меняющих общей картины глубокого прорыва на этом участке производства. В основном эти попытки свелись к очень незначительному использованию мо-